

 НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Артем КАМЕНИСТЫЙ

**ИСЧАДИЯ
ТЕХНО**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К18

В оформлении обложки
использована работа художника *Олега Юдина*

Каменистый, Артем.

К18 Исчадия техно / Артем Каменистый. —
Москва : Издательство «Э», 2018. — 448 с. —
(Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-04-093111-8

Месь — это блюдо, которое рекомендуется подавать холодным. Казалось бы, ты все продумал: выбрал место, время, способ казни и смирился с тем, что за содеянное придется заплатить. Но ведь не жизнью же?!

У загнанного зверя не так много путей для бегства, вот и у него не осталось выбора — воспользовался подвернувшейся возможностью ускользнуть от преследователей. И опять не повезло — угодил туда, где его поступок уж не один век как позабыт, а от врага не осталось даже костей. Но это не значит, что вины за ним больше нет. Есть, да еще какая, с такими, как он, здесь поступают просто: связывают железной проволокой и заливают свинцом. В церковных подвалах хранится немало металлических слитков, оставшихся от подобных неудачников. Он и его товарищи по несчастью не просто преступники — их даже людьми не считают. Ведь они технотвари — носители древних секретов, исчадия, порожденные проклятыми подземельями. За их головы объявляют награды, ради казни или поимки созываются отряды и армии.

Но есть в заброшенном подземном лабиринте bunker, которого не найти ни на одной карте...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093111-8

© Каменистый А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

«Грязный кабак» приютился на окраине города, в месте, менее всего приспособленном для размещения заведений развлекательного характера. С одной стороны к его территории примыкал далеко не элитный поселок, застроенный догнивающими свой век одноэтажными халупами, с другой — за бетонными стенами виднелись обшарпанные здания промзоны. Ресторану попытались придать максимально возможный аляповато-безвкусный вид, но даже это не сделало пустырь, некогда здесь располагавшийся, менее унылым. В эту композицию прекрасно бы вписался крематорий или хотя бы картофельный склад, но не шалман с «живой музыкой и зажигательными экзотическими танцами».

Влад, уже не первый раз наблюдавший за этим убогим заведением, так и не понял, в чем причина его притягательности для состоятельной публики. Добираться сюда неудобно, место, прямо скажем, несимпатичное, преимуществ перед другими ресторанами, куда более доступными, незаметно. Вероятно, он не все знает, ведь должны быть причины, по которым стоянка хронически забита недешевыми машинами, клиенты снуют туда-сюда, причем вид у кавалеров предельно платежеспособный. Дамы, правда, попадаются разные, но даже откровенных шалав подобрали не возле стоянки для дальнобойщиков — совсем уж дешевых не замечал ни разу.

Хотя в заведениях, которые он предпочитал, подобную публику вообще не встретишь.

Впрочем, Владу было глубоко наплевать на способы, которыми сюда заманивали клиентов. С его точки зрения, главным минусом ресторана была удаленность от мест массового скопления празднующей публики. Другими словами, скрыться в толпе здесь не удастся. Поселок в сотне шагов, что слишком далеко для замысла, к тому же среди покосившихся заборов и таких же кривых развалюх он в своем дорогом черном пальто, блестящих ботинках и брюках, выглаженных так, что о стрелки можно резать копченую колбасу, будет выглядеть столь же естественно, как павлин в нечищеном свинарнике. То же самое можно сказать и по поводу идеи затеряться на фоне серых бетонных стен промзоны.

Когда он понял, что «объект» направляется к хорошо знакомому ресторану, сразу решил — пора. Проблема лишь одна — за ним не успеть. Даже смерть двух человек не научила мерзавца ездить как порядочные люди — ограничения скорости для него не более чем абстрактное понятие. Влад водил неплохо, вот только его колымага для гонок не предназначена — медленно разгоняется, большой радиус разворота. В принципе держать объект на виду попытаться можно, но вот выглядеть это будет подозрительно. А ведь гаденыш в одиночку не ездит — всегда при коренастом пареньке, исполняющем роль и слуги, и товарища одновременно. Но на самом деле паренек занят охраной хозяина — отец последнего после всего случившегося усилил меры безопасности. Хотя, возможно, просто попытался хоть как-то взять под контроль не знающего меры сына.

Если и так, то ничего хорошего не получилось — охранника объект держал в подчеркнутых рамках суще-

ства подчиненного, обязанного выполнять все прихоти владельца. Но его навыки сбрасывать со счета не следует — заметить преследующий по пятам автомобиль может и дилетант. Значит, отстаем и подъезжаем позже. Гораздо позже — объект никогда менее часа в ресторане не проводит. Статистика невеликая, собранная по результатам всего лишь трех наблюдений. Все те разы Влад следил за входом со стороны железнодорожной насыпи, изображая рабочего-путейца, для чего надевал оранжевый жилет. Опасаться разоблачения не стоило — ветка давно не использовалась, рельсы покрыл слой матерой ржавчины, никто, кроме бродячих собак, здесь не прогуливался. Зато вид сверху открывался замечательный, и человек, не страдающий близорукостью, мог легко различать лица входящих и выходящих — иллюминация возле входа великолепная, и сумерки осеннего вечера не помеха.

Близорукостью Влад не страдал. Он вообще был парнем крепким, болезни обходили его стороной. Если и было на что жаловаться, то на упрямый характер — из-за него все проблемы.

Вот и сегодня, вместо того чтобы заняться тем, что делают многие нормальные люди по пятницам, а именно — напиться до поросычьего визга, он сидит в машине с включенными аварийными огнями, при этом одет крайне неудобно — не любит подобное тряпье. Но под пальто можно много чего спрятать — это перевешивало антипатию.

Охрана у ресторана имелась, и она не только просиживала зад — иногда всерьез занималась работой. Вот и сейчас автомобиль, остановившийся у обочины возле въезда на стоянку, недолго оставался без внимания. Подошли сразу двое, наклонились к опускающемуся ветровому стеклу. Оценив приличную одежду

парня, плохо сочетающуюся со старой машиной, чуть поумерили суровость во взглядах и вежливо поинтересовались, почему он здесь остановился и мигает, как новогодняя елка. Влад так же вежливо ответил, что танк сломался, скорее всего, по причине дряхлости, и теперь приходится ждать вызванную техпомощь, которая, как и все в этой интересной стране, по пятницам работает втрое медленнее. Оба также считали, что день недели не может не сказываться на скорости обслуживания, и еще больше расслабились, когда он посетовал, что драндулет не его — дескать, перегоняет на дачу к отцу старье, купленное за копейки.

Охранники согласились, что машина и впрямь старье ветхозаветное. Посоветовали, если что, дожидаться такси за рюмкой в ресторане, и удалились с важным видом. Ничего подозрительного в ситуации не усмотрели. Может, ресторан и непростой, но на крепость не похож — по-настоящему серьезным ребятам таких сомнительных ответов было бы недостаточно.

Влад не был профессионалом, но даже его скромных познаний хватило, чтобы понять — второй раз здесь светиться не стоит. Если ничего не получится, придется делать вторую попытку уже в другом месте. Охранники, какие бы разгильдяи они ни были, запомнят и машину, и владельца. Вряд ли поверят в очередную поломку и в папу, которому раз за разом пригоняют на дачу одну и ту же колымагу.

Никакой дачи не было. Отца у Влада — тоже. Родителей он помнил плохо — погибли, сев не в тот самолет, когда сынишке исполнилось семь лет. Там же, среди обломков, остались его старшие сестры. Воспитывался он сначала одной бабушкой, затем, после ее смерти, второй. Когда и ту похоронил, остался совсем один — дальняя родня не в счет. Женское воспитание

его не избаловало, так что одиночество в тягость не стало. И было так до того самого дня, когда в его жизнь вошла ОНА.

Любовь была не из тех, про которые говорят «с первого взгляда». Когда он понял, как дорога она для него, немало сил потратил, чтобы добиться встречного чувства. И вот тогда, на пике упоительного ощущения оставшегося позади одиночества, в его жизнь вмешалась та, что с малых лет не оставляла его без присмотра, — смерть.

На этот раз костлявая приняла облик сынка серьезного папаши, лоботряса, обожающего дорогие тачки и быструю езду. Пьян был, под наркотой или просто не справился с управлением на скорости сто семьдесят в месте, где разрешено не более шестидесяти, уже не имеет значения. То, что отец любимой отделался тяжелыми травмами, тоже не имеет значения. Важно лишь то, что она умерла.

В то время Влад был гораздо наивнее и верил, что суд если не вернет ее, то хотя бы накажет мерзавца, это совершившего. Но дальнейшее повергло его в шок. Откуда ни возьмись появлялись непонятные люди, с пеной у рта доказывающие, что она была дрянью, наркоманкой, проституткой и родители вечно вытаскивали ее из грязных шалманов, волоча, упирающуюся, по темным улицам. Свидетели того, что она в тот раз вырвалась и, спяну не рассчитав, рухнула на бампер проезжавшего автомобиля, тоже нашлись. Нашлись и те, кто видел вопиющее — отец, невзирая на травмы, полученные при попытке остановить дочь, расчетливо притащил ее тело к пешеходному переходу, дабы создать видимость того, что наезд произошел именно там.

Когда мать любимой, пряча глаза, тихо сказала ему, что родители обидчика через адвокатов передали круп-

ную сумму денег и уговорили договориться полюбовно, без судебной тяжбы, ведь мужа надо лечить, а это очень дорого, им не по средствам, Влад наконец понял — за дело придется браться самому. Обидно, что в стране все так скверно, но разве это может помешать тому, кто настроен серьезно?

Государство, в котором он проживал, высоко ценило жизнь и здоровье преступников, покушавшихся на аналогичные ценности граждан, добавляя к списку материальные. По этой причине простым людям категорически запрещалось иметь боевое оружие. Что касается не боевого, то носить его и применять не рекомендовалось — себе же дороже выйдет, если покалечишь или убьешь нападавшего на тебя бандита. Но это Влада не смущало.

Как законопослушный гражданин, он обратился к участковому за необходимой справкой. Ввиду того, что светлое имя Влада никто не удосужился опорочить, милиционер легко подмахнул стандартную справку: «Не хулиганил, не привлекался, пьяный у подъезда не замечался». Медосмотр, аналогичный тому, который пришлось проходить для получения водительских прав, тоже прошел без проблем. У наркологов и психиатров Влад на учете не состоял, и это также было зафиксировано.

С полученными справками и сделанными фотографиями он пошел в райотдел и вскоре обзавелся бумажкой, ради которой все и затевалось. После чего осталось лишь посетить специализированный магазин, оставив там сумму, серьезно проредившую его скромные студенческие сбережения.

После всех этих перипетий Влад стал обладателем четырехзарядного помпового дробовика двенадцатого калибра. От знатоков он знал, что заряд картечи

из подобного оружия грозит такими проблемами для здоровья, что если был бы выбор, то лучше уж предпочесть автоматную пулю или даже две. Очень удобная вещь — в случае промаха первым выстрелом останется еще три. Как раз то, что надо начинающему киллеру, — в своих талантах как стрелка Влад сомневался.

Дальше потянулись насыщенные дни. Он, забросив учебу, следил за человеком, чье имя даже мысленно брезговал называть. К тому же это был не человек — дичь тупая, не понимающая, что охотник уже рядом. Иногда Влад выезжал за город или ходил в тир практиковаться в стрельбе, не забывал и про спортзал — тело необходимо держать в форме. Скромные сбережения таяли, обеспокоенные сокурсники надоели звонками. Деньги после всего, что произойдет, вряд ли в скором времени ему понадобятся, а доучиться не получится. Все, что ему теперь нужно, — в тот самый день иметь четыре патрона.

Сейчас в трубчатом магазине ружья и карманах покоилось двадцать девять красных пластиковых цилиндриков с латунными донцами. Если все случится сегодня, как минимум двадцать пять лишних останется — вряд ли дело дойдет до перезарядки.

Развернув зеркало заднего вида, он мог, не поворачивая голову, наблюдать за массивным черным автомобилем, к которому рано или поздно выйдут объект и его охранник. Новенькая техника, тяжелая, надежная, стремительная, — будто создана специально для убийства. Придется немного поработать, чтобы тот, кто обычно сидит за ее рулем, больше ни у кого ничего не отнял.

Двери ресторана распахнулись, чтобы выпустить очередную подгулявшую парочку: мужика лет сорока пяти с хорошо развитыми пивным брюшком и вто-

рым подбородком в компании с глупо хихикающей девицей, по возрасту годящейся ему в младшие дочери. Оба были заметно пьяны и не собирались останавливаться на достигнутом. Влад их уже встречал и знал, что хоть они на своей машине, но за руль сядет вызванный человек. Подумал, что хозяин авто в любом случае не совсем пропащий человек, если в таком состоянии пользуется услугой «Трезвый водитель». Работников этой службы он здесь замечал уже не раз — хлебное для них место.

* * *

На этот раз объект пробыл в ресторане один час сорок минут. Влада не колотило от нетерпения или страха, но он уже начал опасаться, что охрана сочтет подозрительным столь долгое отсутствие техпомощи, а разбирательства в такой момент ему ни к чему.

Существо, которое он избегал называть по имени, выглядело как его ровесник, но в остальном разительно отличалось от Влада. Омерзительный тип лет двадцати — двадцати двух, невысокий, худощавого телосложения, с острым лицом хорька, вечно суетливыми движениями. Темнеет осенью рано, и сейчас в электрическом полумраке хорошо выделялось белое пятно экстравагантной прически — волосы были радикально обесцвечены. Встав на пороге, объект что-то взволнованно тараторил в лицо своему телохранителю, не забывая при этом размахивать тонкими руками, изгибая запястья таким образом, что издали конечности приобретали вид щупальцев из второсортного фильма ужасов.

Влад понял — момент настал. И вот тогда впервые в душе похолодело, желудок будто холодным свинцом налился, норовя переместиться в область пяток. До жути страшно убивать человека, пусть и ненавистно-

го, если никогда ничем подобным не занимался и заниматься не собирался.

Тело стало чужим — с трудом послушалось, выбралось из машины. Не закрывая дверцу, Влад направился к огням ресторана. Там как раз изменилась диспозиция — телохранитель, выслушав долгую речь хозяйина, развернулся, скрылся в недрах помещения, ему на смену появилась вульгарного вида девица с миллиардом завитушек на распущенных волосах. Глупо похотывая, как это принято здесь почти у всех, она повисла на руке у без одной минуты покойника, позволив повести себя к машине. Тот, не обольщаясь по поводу причин ее симпатии к себе, на ходу брезгливо скривился и многообещающе, чтобы вся стоянка слышала, слащаво протянул:

— Ты еще даже не представляешь, с чего будешь загибать первую дорожку.

Влад, неспешно шагая встречным курсом, распахнул полы предусмотрительно расстегнутого пальто, взялся за ружье. Приклад откидывать не стал — и без того не промахнется. Потянул подвижное цевье на себя, затем плавно вернул на место. Механизм при этом шумно лязгнул, но тревога не поднялась — парочка не обратила на странный звук ни малейшего внимания. Дробовик Влад удерживал одной рукой, будто пистолет, но благодаря физическим данным это не представляло для него трудности.

Белобрысый был не вполне трезв, но все же что-то его насторожило. Или интуиция, или до затуманенного мозга дошла наконец информация о подозрительном металлическом звуке. Оторвав кислый взгляд от своей размалеванной спутницы, он увидел перед собой широкоплечего детину ростом без малого в два метра, одетого, словно гробовщик при исполнении.

К тому же грубое, будто каменное, лицо не обещало ничего хорошего. И память тут же услужливо напомнила объекту, что он уже встречал этого Кинг-Конга — тот таким же немигающим взглядом пялился на него из негодующей толпы, собравшейся в тот раз, когда поганые менты привезли его на место, где он разбил машину из-за тупой курицы и ее дегенеративного папаши. Он тогда закатил отцу знатный скандал, требуя, чтобы его избавили от спектаклей для тупого быдла.

Затуманенный взгляд отказался замечать тяжелое оружие, которое этот здоровяк держал будто игрушечный пистолет — одной рукой. Но в голове все равно не могла не прозвенеть тревога, и объект проклял себя за то, что заставил охранника вернуться назад, за текилой. В подобной ситуации его было бы лучше держать рядом. Ну почему такая невезуха? Неужели не мог обойтись без этого пойла, в котором мексиканцы сперва моют ноги и лишь потом разливают по бутылкам. Перед кем он расстарался? Перед этой шлюхой? Да она и стакана пива не стоит!

— Михаил? — спокойно, вежливо и даже почти благожелательно произнес богатырь, ухитрившись при этом скривиться столь брезгливо, будто не имя произнес, а съел живого таракана.

— Нннну я, — опасливо ответил почти покойник и, устыдившись своей неуверенности, агрессивно вскинулся: — Тебе че надо?! А?!

— Суд будет, — уверенно заявил Влад, поднимая ружье.

Двенадцатый калибр — штука внушительная, и отдача толкнула еще так. Только тут до Влада дошло, что он позабыл про все тренировки и пользуется всего одной рукой вместо полагающихся двух. Впрочем, карте-

чи было без разницы — заряд, не успев разлететься на считанных шагах дистанции, кучно угодил в правый бок, напротив печени.

Белобрысый стал еще более светлым — за счет мгновенно побелевшего лица — и, согнувшись в три погибели, завалился на колени, обхватывая живот. Девушка, молниеносно растерявшая веселость, смешно размахивая вскинутыми руками, помчалась прочь, то и дело едва не падая на подворачивающихся каблуках. При этом она почему-то помалкивала, что удивляло — Влад считал, что женщины в такой ситуации просто обязаны визжать, как недорезанные поросята.

Ну вот и все — он сделал то, ради чего жил последние недели.

Впрочем, не совсем. Мерзавец не умирал — так и замер на коленях, издавая еле слышимые сипящие звуки. Такой хлипкий на вид, но продолжает жить с полным зарядом картечи в теле. Скорее всего, долго не протянет, но Влад пришел сюда не для того, чтобы заигрывать с чужой судьбой, — если он что-то делает, то всегда основательно.

Навести ружье, передернуть цевье. Белобрысый пытается поднять голову, пускает кровавые слюни, таращась уже мертвым взглядом. Но разве жалко потратить еще один патрон, пусть даже это будет актом милосердия? Влад не мучить сюда пришел, а карать.

После второго выстрела лицо приговоренного разлетелось кровавыми брызгами, и, опрокинувшись на спину, белобрысый затих.

Вот теперь точно все.

Готовясь к своему деянию, Влад перечитал немало юридической литературы и знал, что за одиночную ножевую рану, скорее всего, получишь меньше, чем за множественные. Аналогично с пулевыми ранениями.